

# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 14 февраля 2019 года № 304-ЭС17-2162 (2)

г. Москва

Дело № А03-767/2016

Резолютивная часть определения объявлена 7 февраля 2019 года.  
Полный текст определения изготовлен 14 февраля 2019 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,  
судей Разумова И.В. и Самуйлова С.В. –

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Крылова Андрея Юрьевича на постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2018 (судьи Лошкмоева В.А., Бедерина М.Ю. и Ишутина О.В.) по делу № А03-767/2016 Арбитражного суда Алтайского края о несостоятельности (банкротстве) Гимазова Андрея Раисовича (далее – должник).

В судебном заседании принял участие представитель Крылова А.Ю. – Пахомов И.А. по доверенности от 08.11.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителя Крылова А.Ю., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

### У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника между кредитором Крыловым А.Ю. и финансовым управляющим Пицуном Виктором Евтихьевичем возникли разногласия по вопросу начисления

мораторных процентов на требования Крылова А.Ю. за период процедуры реструктуризации.

Определением Арбитражного суда Алтайского края от 30.03.2018 (судья Е.В. Русских), оставленным без изменения постановлением Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2018 (судьи Назаров А.В., Кайгородова М.Ю. и Ярцев Д.Г.), на финансового управляющего имуществом должника Пицуна В.Е. возложена обязанность после удовлетворения в полном объеме требований кредиторов в соответствии с реестром требований кредиторов выплатить Крылову А.Ю. за период с 27.07.2016 по 22.05.2017 мораторные проценты в сумме 773 180,31 руб. при условии достаточности у должника денежных средств для уплаты данных процентов.

Постановлением суда округа от 07.08.2018 названные судебные акты отменены, в удовлетворении заявления Крылова А.Ю. отказано.

Крылов А.Ю. обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемое постановление отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 14.12.2018 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

От гражданина Гимазова А.Р. (должника) в электронном виде поступило ходатайство об отложении судебного разбирательства.

Представитель Крылова А.Ю. возражал против его удовлетворения, считая необоснованным.

Рассмотрев названное ходатайство, судебная коллегия не находит оснований для его удовлетворения, поскольку должником не приведены доводы, свидетельствующие о невозможности рассмотрения кассационной жалобы в судебном заседании 07.02.2019. Кроме того, должник не лишен был возможности направить письменный отзыв на кассационную жалобу, его явка в судебное заседание не является обязательной.

В судебном заседании представитель Крылова А.Ю. поддержал доводы, изложенные в кассационной жалобе.

Иные участвующие в обособленном споре лица, надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, явку своих представителей не обеспечили, что не препятствует рассмотрению дела в их отсутствие.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, выслушав явившегося в судебное заседание представителя, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемое постановление подлежит отмене по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судами, определениями Арбитражного суда Алтайского края от 27.07.2016, от 09.01.2017, от 26.01.2017 в реестр требований кредиторов должника включены требования Крылова А.Ю. на общую сумму 8 865 899,39 руб.

Крылов А.Ю. 20.02.2018 обратился к финансовому управляющему с заявлением, в котором просил в том числе начислить на данную сумму и выплатить ему мораторные проценты в размере 773 180,31 руб. за период с 27.07.2016 (даты введения процедуры реструктуризации долгов) по 22.05.2017 (даты ведения процедуры реализации имущества).

Финансовый управляющий Пицун В.Е. письмом от 22.02.2018 отказал в начислении таких процентов, поскольку план реструктуризации долгов в рамках настоящего дела о банкротстве не утверждался, в связи с чем и требования кредитора не включались в этот план.

Указанный ответ управляющего послужил основанием для обращения Крылова А.Ю. в суд с настоящим заявлением.

Разрешая разногласия в пользу кредитора, суды первой и апелляционной инстанций исходили из того, что по смыслу статей 213.1, 213.11 и 213.19 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) в случае неутверждения плана реструктуризации долгов кредиторы не утрачивают право на получение мораторных процентов.

Отменяя судебные акты судов первой и апелляционной инстанций, суд округа счел, что по смыслу пункта 2 статьи 213.19 Закона о банкротстве требования кредиторов о начислении и выплате процентов могут быть предъявлены с даты введения процедуры реструктуризации долгов гражданина только при условии утверждения арбитражным судом плана реструктуризации долгов, поскольку в указанном плане отражается расчет источников дохода, за счет которого производится удовлетворение требований кредиторов. Суд округа также отметил, что в данной ситуации не допускается применение по аналогии норм законодательства о банкротстве о последствиях введения процедуры наблюдения в отношении юридических лиц. При таких условиях суд округа отказал в начислении мораторных процентов.

Между тем судом округа не учтено следующее.

Делая соответствующие выводы, суд округа не принял во внимание природу и смысл начисления мораторных процентов.

Так, общим последствием введения процедуры банкротства является установление моратория, то есть запрета на начисление неустоек (штрафов, пеней) и иных финансовых санкций, а также процентов по обязательствам должника.

Для кредитора это означает, что он утрачивает право на согласованный в договоре или законодательно предусмотренный

возможный прирост к имеющемуся перед ним долгу, опосредующий, как правило, ответственность за неисполнение обязательства.

Вместо этого по смыслу законодательства о банкротстве данный кредитор получает право на специальные проценты, именуемые мораторными.

Главой X Закона о банкротстве, регулирующей вопросы несостоятельности граждан, предусмотрено, что мораторий наступает непосредственно после введения первой процедуры – реструктуризации (абзац четвертый пункта 2 статьи 213.11 Закона). При этом положения о начислении мораторных процентов содержатся только в норме о последствиях утверждения плана реструктуризации (пункт 2 статьи 213.19 Закона). Очевидно, что даты введения процедуры реструктуризации и утверждения соответствующего плана (либо отказа в его утверждении и введения следующей процедуры) не совпадают, разрыв между названными датами, как правило, составляет несколько месяцев (например, статьи 213.8, 213.12 и 213.17 Закона о банкротстве).

Поскольку в отношении требования кредитора действует мораторий, из-за которого он лишается права на договорные или законные санкции и проценты, то такой кредитор не может быть лишен специальных процентов (как правило, в пониженном размере), установленных на случай моратория законодательством о банкротстве. Иное бы приводило к тому, что кредитор при неизменности собственного статуса оказывался бы в разном положении в рамках одной процедуры реструктуризации в зависимости от того, утвержден план или нет, а для должника нахождение в процедуре реструктуризации без утвержденного плана становилось бы крайне выгодным, поскольку вовсе отсутствовали бы какие-либо негативные последствия от невозврата долга. Однако достаточных условий к тому, чтобы сделать подобный вывод, не имеется.

Таким образом, толкование судом округа указанных норм Закона о банкротстве приводит к освобождению должника от ответственности, что явно не согласуется с требованиями добросовестности, разумности и справедливости (пункт 2 статьи 6 Гражданского кодекса Российской Федерации), нарушает баланс интересов кредиторов и должника в процедуре несостоятельности.

Учитывая изложенное, у суда округа отсутствовали основания для отмены судебных актов судов первой и апелляционной инстанций, пришедших к выводу о необходимости начисления мораторных процентов на требование Крылова А.Ю. за период с 27.07.2016 (даты введения процедуры реструктуризации долгов) по 22.05.2017 (даты ведения процедуры реализации имущества).

В связи с тем, что судом округа допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита

нарушенных прав, свобод и законных интересов Крылова А.Ю. в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемое постановление на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежит отмене с оставлением в силе судебных актов судов первой и апелляционной инстанций.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

#### О П Р Е Д Е Л И Л А:

в удовлетворении ходатайства Гимазова Андрея Раисовича об отложении судебного разбирательства отказать.

Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.08.2018 по делу № А03-767/2016 Арбитражного суда Алтайского края отменить.

Определение Арбитражного суда Алтайского края от 30.03.2018 и постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.06.2018 по тому же делу оставить в силе.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

И.В. Разумов

судья

С.В. Самуйлов